Широки торфяные поля

ДЕНЬ только начинался. Слегка затянутое утренней дымкой солнце розоватым светом заливало торфяные поля. С дальних болот тянуло свежим ветерком. Шилов, машинист торфоуборочного комбайна, любит эти утренние минуты, когда поле еще молчит. Не слышно деловой воркотни дизельных моторов, не грохочут на стрелках тяжелые вагоны узкоколейной железной дороги. В эти минуты хорошо думается, как-то четче, яснее представляешь себе предстоящий день.

Вот и сейчас Анатолий, не торопясь, прошел между двумя караванами торфа, вдохнув привычные и всегда такие волнующие запахи утра. Под ногами чуть оседал поверхностный темноватый слой. Шилов сделал еще несколько шагов, нагнулся, взял в пригоршню сухую массу. Она мелко просыпалась сквозь пальцы.

«Хорошо просох торф, а ведь еще вечером он был влажный, — радостно заметил он про себя. — Значит, можно сегодня работать на третьей скорости. Бункер комбайна и на большом ходу успеет наполниться. А это значит лишние рейсы, дополнительные тонны торфа».

По полю, направляясь к своим комбайнам, шли и другие машинисты. Они тоже останавливались, пробовали влажность массы и, обрадованные ее хорошим состоянием, издали приветствовали друг друга. Комбайнеры знают, что торф, который они добывают и который идет потом на подстилку скоту, это, в конечном счете, будущий урожай и видят в своей работе большой смысл.

Мотор завелся сразу. Собственно, другого и не могло быть. Вчера в конце смены Шилов старательно, как всегда, прочистил детали струей сжатого воздуха, смазал, залил горючее. Корпус комбайна тяжело качнулся, но в следующий момент гусеницы зашуршали, понесли машину вперед. Шилов уверенно опустил сопла, включил мощный вентилятор, который собирает с поверхности поля сухой торф.

Высокий гребень каравана закрыл небо. Не сбавляя скорости, Анатолий развернул комбайн и открыл люк. Он услышал, как заработал транспортер, вынося наружу собранный торф. Коричневатой лавиной ссыпался он на пологий скат каравана. Будто вздохнув, снова мерно загудел вентилятор, и машина опять двинулась вперед.

Хорошо идут дела и у комбайнеров Ивана Емельянова, Яниса Лиелоюриса, Петериса Райбациса. Это видно по тем буроватым облачкам пыли, которые все время висят над их машинами. Когда торф сырой или слабо работает втягивающее устройство, этих облачков не увидишь.

Бодрое настроение не пропадало. Анатолий плотно сидел в своей небольшой уютной кабине и тихонько напевал немудреный мотив, запомнившийся со вчерашнего вечера, который он провел с женой в парке. Руки уверенно лежали на рычагах.

Пятый год водит Шилов машины по торфяным полям. Но, пожалуй, такого сезона, как нынче, у него еще не было. В июле завод закончил годовой план, дал к этому времени в два раза больше торфа, чем за тот же период в прошлом году. Лето лучше? Нет. Дело в том, что к руководству предприятием пришли новые, инициативные люди, которые организовали хорошую подготовку к сезону. К тому же вновь получено много новой техники.

...Шел январь. Стоило выйти на открытую площадку, как мороз сковывал лицо, руки. Но как не выйдешь, не посмотришь на могучих красавцев — на пять пневмоуборочных торфяных комбайнов, которые только что сгрузили с железнодорожных платформ! Таких раньше на заводе не было.

— Машины что надо!

— Хороши-то хороши, а и улучшить их можно, — откликнулся тогда на чей-то восхищенный голос новый главный инженер завода Степан Шанкалович. — Мне с ними уже приходилось встречаться. Вот смотрите: сопла удобнее, если их опустить?

— Конечно.

— Есть и еще над чем подумать. Давайте сообща, чтобы к сезону все было в наилучшем виде.

И о морозе забыли. Ходили, присматривались, рассчитывали. Первое предложение, да собственно и другие тоже, подали вместе. Один намекнет, другой поддержит, третий разовьет мысль.

— А что, если немного увеличить выгрузные люки? — как-то вслух подумал Шилов.

— Правильная идея, — подхватил Шанкалович.

Вытащив здесь же, на колючем ветре, логарифмическую линейку, он стал быстро что-то подсчитывать. Шилов вместе с комбайнером Петерисом Райбацисом прикрывали его от снежной пороши.

— Ну вот, можно почти вдвое увеличить. Молодец!

Собирались на работу задолго до начала смены, берегли каждую минуту. Становились слесарями, токарями. Каждую деталь, которую решали менять, делали в пяти экземплярах, чтобы переоборудовать сразу все машины. От машинистов не отставали и ремонтники.

Модернизировали комбайны, перешли к прицепным пневмоуборочным машинам, которые только один сезон отработали на болоте. Но с ними было уже легче — знали, какие есть недостатки. Основательно пришлось потрудиться и на ремонте тракторов, фрезерных барабанов, ворошилок. Зато...

Шилов глянул в окно кабины. Следуя за комбайнами почти след в след, уверенно шли тракторы с прицепами. Они начинали новый цикл добычи. Длинные, пятиметровые фрезерные барабаны кромсали, рыхлили влажный еще слой торфа. К завтрашнему утру он подсохнет. И по этому пути вновь пойдут комбайны.

В этом году добыча фрезерного подстилочного торфа на заводе идет строго циклично. Цикл начинается с фрезерования торфяной залежи на глубину 10—15 миллиметров. Затем размельченный торф ворошат специальными машинами до тех пор, пока он окончательно не высохнет и, наконец, убирают комбайнами. Главное — не терять времени. Прошел уборочный агрегат, и сразу же начинают готовить следующий слой.

Все механизмы находятся в готовности. Бывают, конечно, случаи, но тогда...

Произошло это в самом конце смены, уже в сумерки. Тракторист Имант Клигис, на прицепе у которого была пневмоуборочная машина, заметил, что она бездействует. Не останавливая мотора, выскочил из кабины. Вентилятор не работал. Дневное задание давно было перевыполнено, но терять выработку все равно не хотелось. Попробовал исправить неполадку, но не вышло. Пришлось тянуть машину на полевую ремонтную площадку.

Поблизости оказался слесарь Антон Цайц, ударник коммунистического труда.

— Здесь много работы, — сокрушенно заключил он после осмотра. — На всю ночь хватит.

— Так, может быть, лучше утром, — нерешительно предложил начальник участка Антон Яунземс.

Цайц только хмуро глянул в его сторону:

— Нельзя. Простой будет.

Потухал горизонт, стирались, становились серыми цвета. Над полем, ближним лесом, над болотом легла плотная тишина. И только здесь, на площадке, при свете переносных лампочек шла работа. Вместе со слесарем остались оба сменщика: Имант Клигис и Игнат Степанов. Уйти не могли, как не в силах были бы оставить больного человека.

Поставили исправленный редуктор на место, когда электрический свет лампочек стал растворяться в утренней заре. Можно было бы и прилечь, но Клигис не выдержал. Он забрался в кабину и пустил мотор. Непривычно гулко, показалось — на всю округу, загудел двигатель. С нарастающим воем заработал вентилятор. Все оказалось в порядке. Убедившись, что простоя в этот день не будет, все трое здесь же упали от усталости в ворох сена.

А тем временем следующая смена собиралась на работу. Мотовоз ритмично постукивал колесами на стыках. Новая, только что расширенная колея шла ровно. Механизаторы, тесно прижавшись друг к другу, покуривали, провожали глазами старые выработки, редкие перелески, спящие еще хутора. Не находил себе места только начальник участка Яунземс. Ему хотелось, нужно было скорее узнать, как дела с вышедшей из строя машиной. И вот он увидел вдали, там, где торфяное поле, темное облачко над землей.

— Работает, — облегченно вздохнул он.

Заулыбались и остальные. Они знали, что происходило ночью в мастерской...

— В августе тоже перевыполним план, — убежденно сказал тракторист Иван Емельянов. — Как думаете? — обратился он к сидевшему здесь же директору завода Алчиеву.

— На пятнадцатое августа сделали 70 процентов. Дальше от вас зависит.

— Не подведем. Когда все организованно, и работать приятно.

Мотовоз, сделав крутую петлю, уже подходил к площадке. А через несколько минут машины отправились в поле.

По грунтовой дороге, поднимая пыль, шли к торфяным полям колхозные грузовики.

— Откуда? — поинтересовался Алчиев у учетчика.

— Из колхозов «Дубна», «Ритс», «Зелта варпа». Вчера, — уточнил он, — для колхозов отгружено 157 тонн торфа. Это почти 120 процентов задания.

Рабочий день разгорался. Стрекотали, гудели машины, выше становились караваны торфа.

А. СОЛОВЬЕВ,
Ливанский торфозавод.

Вот какой куузик вырастили полеводы совхоза «Приекуле». Здесь рассчитывают получить в среднем по 500 центнеров корнеплодов.

На нашем снимке вы видите одну из лучших работниц хозяйства — Елену Дариакович. Это она вместе с подругами вырастила такой богатый урожай.

Фото Ж. Граубица.

ЦВЕТЫ В ЦЕХЕ

Большие перемены произошли за последнее время на участке заготовки мелких узлов в цехе радиопроизводства нашего завода. Выстроились в помещении новые современные станки, рабочие столы. Они окрашены в светлые, мягкие тона. Дополнительная вентиляция обеспечивает приток свежего воздуха, а лампы дневного света заменяют солнечные лучи по вечерам. Всюду здесь цветы, чистота.

Работники участка заботливо поддерживают чистоту и порядок, зная, что от состояния рабочих мест, оттого, какая кругом обстановка, зависят настроение и производительность труда людей.

В. МЕЙЛИКЕР,
инженер завода ВЭФ.